

Сергей Лейбград

ЗАДУШЕВНОЕ ЧТЕНИЕ, или ПАКЕТ ОТ ВСЕВОЛОДА НЕКРАСОВА

"Или приоритетнее страдания по погибшему? Но у Мандельштама репрессирована оказалась вся поэтика - вот ведь о чем речь."

"Все-таки поэзия та самая истина, которая всегда конкретна - случай, а не правило, дыхание, а не принадлежность к системе и не техника-механика как таковая. Не жанр, а вот то самое, для чего жанр и вся его техника. И тиражированию поддается всегда техника, а не живой случай."

"Вот речь, вот стих, вот поэзия. Стих - мертвая вода, речь - живая, поэзия - жизнь. Которой - и в сказках так - и "мертвая" вода не то, что нужна - бывает необходима. Но не бывает мертвая вода нормой - тут недоразумение. Сильно затянувшееся просто потому, что искусственно затягиваемое, организуемое более или менее успешно. Только и всего."

(Вс. Некрасов. Две реплики и некоторые заметки)

Нам всем прислали пакет. "ПАКЕТ". От Всеволода Некрасова. Придите и получите. Кто такой этот Всеволод Некрасов? Зачем ему присылать нам (то есть тем, кто так или иначе связан с современной литературой и вообще искусством) сверхобъемный (как романы Эко) свод размышлений, посланий, писем, предупреждений, проклятий?..

Записки из подполья, записки мертвого человека, Апокалипсис, Книга Иова, Пятикнижие Моисеево (Всеволодово), капсула с обращением к далеким потомкам(?), зарытая в основание современных книжных развалов, срывание всех и всяческих масок, первая и последняя проповедь Савонаролы, дружеские, почти панибратские сатиры, разговоры с самим собой и с ними, бред истины, что угодно, только не дневник Глумова...

И вопросы все какие-то вроде знакомые и странные, привычные и страшные, такие и не такие, вопросы-ответы... Кто делал? Почему виноват? Кому не жить на Руси? Был или не был?...

Всеволод Николаевич Некрасов родился 24 марта 1934 года в Москве. Окончил Педагогический институт им. Потемкина (1960). С 1959 года регулярно приезжает в Лианозово, где около железнодорожной станции жил художник Оскар Рабин с женой В.Е. Кропивницкой, которые по воскресеньям выставляли на обозрение друзей свои картины. В так называемую "лианозовскую группу поэтов" входили Евгений Леонидович Кропивницкий, его ученики Игорь Холин и Генрих Сапгир, а также Ян Сатуновский и сам Некрасов, в группу художников - помимо хозяев - Лев Кропивницкий, Н.Е. Вечтомов, Б.П. Свешников, Л.А. Мастеркова, В.Н. Немухин. В 1959 году стихи Вс. Некрасова печатаются в рукописном журнале "Синтаксис" (редактор А.Я. Гинзбург). В 1965 году Некрасов знакомится с посещающими Лианозово художниками Эриком Булатовым, Олегом Васильевым, Ильей Кабаковым и Франциско Инфанте. На протяжении тридцати лет Всеволод Некрасов участвовал практически во всех художественных и публикаторских акциях неофициального русского искусства ("Коллективные действия", "Литературное А - Я", альманах "Аполлон", журнал "Ковчег", Архив МАНИ, антология "Kultur palast", семинар М.Шейнкера и А.Чечко и др.). В 1975 году большая подборка стихов Некрасова публикуется в цюрихском сборнике "Свобода есть свобода" (по первой строке известного некрасовского стихотворения), в 1978-79 - в ленинградском самиздатском журнале "37". Писал театральные рецензии и обзоры (нередко в соавторстве с женой А. Журавлевой), составлял сборники поэзии для детей. Вс. Некрасов так или иначе стоял у истоков основных авангардных течений в русской литературе 1960-1980-х: конкретной поэзии и концептуализма. В "перестроечные годы" появились публикации и в отечественных изданиях (в "Дружбе народов" в 1989г., в "Вестнике новой литературы" в 1990). В настоящее время в России издано (очень скромно) только два сборника стихов Некрасова - "Стихи из журнала" (1989) и "Справка" (1991).

И вот он - "Пакет" (Литературно-художественное издание: М.: Меридиан, 1996). "Вот так - одним ежом, комом плюсов - плюс, понятно, и минусов - как цепляются они один за другого - вот в чем плюс! - и хотелось бы все это выкатить. Или, как дипломаты говорят, в одном пакете. Пакетом. Пакетом так пакетом. Можно и так назвать: ПАКЕТ

И так и назвать."

Так был ли Всеволод Некрасов? Он утверждает (и не верить ему нельзя), что был везде и всегда, органично и сущностно. И поэтому для сросшихся с Системой (пусть обновленной, иной, но Системой) коллег и последователей ЕГО НЕТ И ЗВАТЬ НИКАК. Как и в советское время сегодня по мнению (какое тихое нейтральное слово для отчаянно изысканного истощенного языка "прозы поэта") Всеволода Некрасова торжествуют "наука не знает с искусством не уметь". "Пакет" состоит из трех разделов: литературоведческие статьи Анны Журавлевой; совместные статьи А. Журавлевой со Вс. Некрасовым о театре и литературе; статьи, "письма" и стихи Вс. Некрасова. Последний раздел занимает две трети объема "Пакета", и имен-

но он и составляет суть книги.

"Архипелаг ГУЛАГ" А. Солженицына, "Четвертая проза" О. Мандельштама, "Псалом" Ф. Горенштейна. Нет, эти книги Вс. Некрасов не вспоминает. Но волевой поток, напряжение, пространность и, одновременно, лапидарность речи Некрасова вызывают лично у меня ассоциации с перечисленными произведениями. Не по смыслу (может быть, по концепту), а по неотвратимости написанного/произнесенного.

"Кто какой поэт - вопрос всегда спорный, а вот факт: я чемпион. Тридцать один год в нетях - рекорд (- А Иисуса Христа печатали?! Нет. Но Мандельштама печатали. А когда прекратили, он разве обратился к Христу?). Из живых и после Сталина дольше меня никого не придерживали, насколько я знаю. Такой спорт: старается не чемпион, а другие." (Вс. Некрасов. Эпиграф от автора. "Справка", 1991).

Помните фрагмент "Страшного суда" Микеланджело, где

Святой Варфоломей держит в руке содранную с него кожу... Кажется, что Вс. Некрасов говорит с читателем именно в этом положении/ситуации, говорит страстно, емко и густо. "Пакет" - беспрецедентная книга, единственная в своем роде и потому - необходимая.

Вряд ли бы кто другой решился на подобные откровения и догматные разоблачения. И это притом, что Вс. Некрасов остроумнейший (и в юмористическом плане тоже) и подетски звонкий поэт, органический новатор и занимательный игровой стихотворец. Мне-то все же думается, что в его судьбе (как он сам ее воспринимает) больше виновато безразличие, легкомысленное равнодушие и эгоцентризм/группоцентризм "обидчиков", нежели злой, злонамеренный умысел. И все же Всеволод Некрасов отчаянно прав, справедлив, точен и честен в оценках как старой советской Системы по борьбе с искусством, так и новой Системы/науки - постсоветской и "независимой". Если согласиться с тем, что он поэт уникальный, что всякая человеческая личность/индивидуальность предельно ценна - нужно принять как данность, как неотъемлемую реальность то, что случилось с Некрасовым и то, что случается вообще в нашей "художественной" жизни. Можно, конечно, говорить о крайней субъективности восприятия, об объективности человеческих отношений, о некоей запрограммированной несправедливости. О том, что счастье, в принципе, невозможно, у всех свои дела, всякий художник, как и Некрасов, зациклен на себе, заведомо переоценивает свою роль, значение и возможности. Конечно, конечно, так. Но ведь об этом и трубят Вс. Некрасов, кричит, доказывает, убеждает... Объективное зло, объективное предательство, объективное равнодушие все равно зло, предательство и равнодушие.

Удивительно, как доброжелателен и корректен бывает Некрасов в оценках поэзии, искусства тех, кого он клеймит или укоряет. А клеймит или только укоряет (но также горько и обидно) он многих, многих, многих и многих. Борис

(Боря) Гройс, А. Глезер, К. Кедров, И. Кабаков, Дм. Пригов, Т. Кибиров, И. Холин и Г. Сапгир, Вик. Ерофеев, Евг. Попов, О. Седакова, М. Эпштейн, И. Бакштейн, А. Минкин, И. Роднянская, М. Гаспаров, Е. Рейн, А. Немзер... Десятки имен "советских" и "независимых", "немецких" и "русских" чиновников и поэтов, ученых и художников, редакторов и критиков, издателей и журналистов. Только М. Айзенберг, Г. Айги и В. Друк вызывают скорее сочувствие поэта, чем... Хотя... Легче назвать кого-то, кто не внес свою лепту в уничтожение Вс. Некрасова, чем назвать всех причастных к "небытию" поэта. Так что, если вы не нашли себя в вышеперечисленном списке, то, скорее всего из экономики пространства листа. Вы там (у Некрасова), наверняка, есть. И есть за что. Не пригласили, не написали, не опубликовали, не доценили, не поняли, промолчали, вычеркнули, пропустили...

Как будто вырезали центр фотографии вместе с лицом Вс. Некрасова. Да был такой, есть, замечательный поэт, невыносимый человек (если обижен, а обижается он, якобы, непредсказуемо), мы его помним, знаем, ценим. И существуют русский поэтический и визуальный авангард, конкретная поэзия, русский концептуализм как бы автономно от Вс. Некрасова. Пространство стили экспроприровано и поделено между достойными. И ведь действительно очень часто очень достойными. Чем плохи Дм. А. Пригов, Тимур Кибиров, Лев Рубинштейн? Концептуалисты? Концептуалисты. Талантливы? Да, да. Разве не заслуживают они книг и альманахов, статей и телепрограмм, антологий и диссертаций? Заслуживают. Обязаны ли они каждый раз уведомлять читателя, критика, зрителя, что задолго до них появился такой Всеволод Некрасов, предвосхитил многие их открытия и приемы, и потому достоин по-меньшей мере той же славы и внимания, во всяком случае, история новейшей литературы требует такого внимания просто для точной оценки и понимания того, что является этой самой новейшей литературой?.. Странно, смешно, нелепо, страшно, что об этом твердит сам Некрасов. Да, нелепо, как-то не так. Но если бы кто-то другой поведал бы нам тоже самое, разве суть изменилась бы?.. В "Пакете" Вс. Некрасов защищает не только себя, но и О. Васильева, Э. Булатова, Ф. Инфанте, но более всего сам принцип и право на такую защиту.

Помимо борьбы за существование в книге немало блестящих, глубоких и свежих размышлений о природе искусства и поэзии, в частности, оригинальные рассуждения о поэтике Даниила Хармса, Осипа Мандельштама, Владимира Маяковского, Яна Сатуновского, целого ряда других поэтов и художников. Неожиданно (для меня) любовь Некрасова к поэзии Сергея Есенина и Булата Окуджавы. Несколько небудительными кажутся рассуждения о большей органичности провинциальных театров по сравнению со столичными, высокая оценка кинофильма Э. Рязанова "Вокзал для двоих"...

Хочется назвать эту книгу "энциклопедией послевоенной художественной жизни (и бытовой в том числе) в России". Но слишком иронично и банально звучит. Не надо так называть эту книгу...

Но особенно задевает, ранит, поражает последняя статья книги "ОПЫТ САМОРАСКРЫВАНИЯ, или Шестнадцатое слово и ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ СИТУАЦИЯ". В ней Всеволод Некрасов срывает голос окончательно. Чувствуя, что докричаться до современников ему не дано (или, скорее, им не дано его услышать и понять), он проклиная их, он апокалиптически накликает отчуждение, он предрекает им (нам) будущее Содомы и Гоморры... Скажете, это уже смешно, это уже не красноречиво, а безумно. Нет, именно красноречиво, с привкусом крови. Вс. Некрасов в другой статье цитирует В. Бахчаняна, несколько сбивающего спесь с А. И. Солженицына: ВСЕМИ ПРАВДАМИ И НЕПРАВДАМИ ЖИТЬ НЕ ПО ЛЖИ. Цитирует и, видимо, забывает сам:

"Нет я не желаю гибели демократии. Никак. Если считать, что жили ради чего-то, то ради нее и жили, чтоб страна не была страна урод. Ради этого было и это искусство - если считать, что искусство ради чего-то. Верней: было оно ради искусства, но быть-то ему уроды и не давали - так что цели совпали вполне. Но эта демократия сама пожелала себе погибнуть, если пожелала быть властью ворья."

(Чечня - плохо, нет - очень плохо. Это правильно все вы говорите и пишете. Еще что плохо - что не из кого, как из вас в том числе, чечня ваша здесь лезет и лезет...)

...Воровство с искусством и не самое большое воровство, но заметное, наглое и ближайшее: оно, я говорю, здесь, где я. Оно - мое дело. И не говорите, что говорите, что это нож в спину власти. Это не нож в спину, это еж в задницу. Еж, на которого вашей власти пожелалось усесться. Большому Блатному от большого ума. Большого, но вот такого - блатного...

Времена последние? Вашими стараниями...

Тяжелая книга, неудобная, некрасивая, нервная, нелепая, ненормальная. Черт бы ее побрал. Нет, лежит. Зовет к задушевному чтению...